

Банки СНГ: решительность как залог успеха

Алексей БУЗДАЛИН

Заместитель генерального директора «Интерфакс Бизнес Сервис», к.э.н.

В прошедшем году банковский сектор продемонстрировал высокие темпы роста на всем пространстве СНГ. Однако темпы роста и уровень развитости национальных банковских систем существенно разнятся. Так, сенсационными выглядят показатели деятельности казахстанских банков, которые в контексте масштабов национальной экономики вышли на уровень наиболее развитых стран мира, в то время как аналогичные показатели деятельности российских банков в лучшем случае соответствуют среднему уровню банковских систем прочих республик. Что же стало главным фактором, определяющим успех развития национальных банковских систем? По итогам 2006 года ответ очевиден — именно качество и решительность регуляторов в реализации банковской реформы.

Индикаторы развития

Одним из основных показателей, которым в международной практике принято оценивать уровень развитости национальной банковской системы относительно масштабов экономики, является отношение её совокупных активов к ВВП. Анализ таких коэффициентов для различных республик СНГ дает сенсационный результат — по итогам 2006 года абсолютным лидером в плане обеспеченности экономики банковскими услугами стал Казахстан (101,7%), опередив ближайших преследователей Украину (63,5%), Россию (52,8%) и Молдавию (51,7%) почти в два раза.

Показатели Казахстана выглядят впечатляюще на фоне не только СНГ, но даже большинства стран Восточной Европы, для которых отношение активов к ВВП лежит в диапазоне 60-100%. Исключение составляют наиболее развитые банковские системы Чехии и Хорватии с коэффициентами около 110%.

Таким образом, по формальным показателям банковская система Казахстана сопоставима с наиболее развитыми странами мира — США (80%) и Германией (137%). Впрочем, остаётся ещё потенциал дальнейшего роста, учитывая показатели Франции — 239% и Великобритании — 340%.

Что стоит в действительности за приведёнными цифрами? Почему показатели развитости российской банковской системы уступают не только казахстанской, но и относительно скромной молдавской?

Объясняя эти парадоксы, в первую очередь следует обратить внимание на динамику ВВП соответствующих стран. К примеру, успехи Молдавии таятся не столько в реальных достижениях банковского сектора, сколько в особенностях национальной экономики, темпы роста ВВП которой — 14% — одни из самых низких. Зато в Азербайджане невысокое отношение банковских активов к ВВП объясняется стремительным его ростом — 57%, за темпами которого не поспевает национальная банковская система.

Вместе с тем, результаты сопоставления показателей развитости банковских систем Казахстана и трёх славянских республик СНГ невозможно объяснить исключительно темпами роста национальных ВВП, поскольку за два последних года эти четыре республики демонстрируют предельно близкие темпы роста ВВП (61-65%). А значит, рекордные показатели банковской системы Казахстана

объясняются именно ростом её совокупных активов, связанным с происходящими в республике институциональными реформами.

Помимо показателей развитости банковского сектора, построенных на основе сопоставления с национальным ВВП, в качестве альтернативного подхода можно рассмотреть отношение совокупных показателей банковских систем на душу населения. Преимуществом его будет меньшая зависимость итоговых выводов от влияния сырьевой составляющей в значениях ВВП. Для некоторых республик она составляет весомую долю, существенно завися от мировых цен энергоресурсов, а главное — слабо учитывая реальную технологическую и инфраструктурную развитость экономик.

По результатам оценок, проведенных с учетом данных соображений, банковские системы четырёх крупнейших республик: России, Казахстана, Белоруссии и Украины, существенно превосходят оставшиеся страны СНГ, финансовые системы которых имеют близкие и весьма низкие показатели на душу населения. Однако банковская система Казахстана на основе этих показателей существенно выделяется даже на фоне наиболее развитых стран СНГ. Так, по отношению совокупных активов на душу населения Казахстан превзошёл ближайшего конкурента — Россию на 22%.

Некоторые показатели развития банковских систем СНГ (на 1 января 2007 г.)

	Активы		Кредиты		Капитал	
	к ВВП (%)	на душу нас. (млн. \$)	к ВВП (%)	на душу нас. (млн. \$)	к ВВП (%)	на душу нас. (млн. \$)
Казахстан	101,7	4 567,3	68,7	2 714,3	13,4	452,6
Украина	63,5	1 439,8	45,8	1 039,1	7,9	180,2
Россия	52,8	3 735,4	29,6	2 092,5	6,4	450,2
Молдавия	51,7	492,9	31,4	299,3	8,9	85,1
Белоруссия	36,7	1 397,4	26,2	999,8	6,6	249,8
Узбекистан	34,7	215,3	н.д.	н.д.	5,2	32,0
Грузия	30,9	528,0	19,1	326,4	6,6	113,1
Киргизия	26,7	152,1	11,4	65,0	4,8	27,2
Армения	19,7	450,9	8,6	197,4	4,5	103,3
Азербайджан	17,8	428,4	10,9	263,1	3,0	71,5

Анализ показателей развитости банковских систем СНГ в динамике за последние два года позволяет дополнить картину бурного развития казахстанских банков. За это время отношение их активов к ВВП возросло более чем вдвое: с 48,5 до 101,7%. Аналогичная ситуация наблюдается с ростом отношения к ВВП кредитов (с 32,7 до 68,7%) и капитала (с 6,3 до 13,4%).

Динамика показателей развитости российской банковской системы ничем особым не выделяется на фоне прочих стран СНГ, что, вообще говоря, является нонсенсом — ведь российские банки, как правило, превосходят коллег из СНГ как по масштабам бизнеса, так и по величине кредитных рейтингов.

Пожалуй, наиболее однородна динамика изменений отношения капитала к ВВП, которое для почти всего СНГ (за исключением Казахстана и Узбекистана) за два последних года увеличилось примерно на 10 п.п. И здесь Россия вновь слилась с показателями других стран СНГ.

Абсолютный аутсайдер среди банковских систем СНГ — Узбекистан, где отношение активов к капиталу сократилось более чем на 2 п.п. (с 37 до 34,7%) на фоне одних их самых низких темпов роста банковских систем СНГ.

Банковская система Узбекистана — одна из самых закрытых и непрозрачных, что относится даже к значениям совокупных ее показателей. Если в 2005 году объем суммарный портфелей кредитов узбекских банков снизился с \$3,3 млн. до \$3.2 млн., то по итогам 2006-го Центральный банк страны соответствующего показателя не публиковал, что можно расценивать как дальнейшее его ухудшение.

Так в чем же заключается феномен Казахстана и чего не хватает российской банковской системе, чтобы повторить его опыт? Чтобы это понять, сравним преобразования в банковских системах Казахстана и России последних лет.

Особенности регулирования

Центральный банк Казахстана провел радикальную реформу национальной банковской системы, предполагающую резкое сокращение общей численности действующих коммерческих банков. Если в начале девяностых в Казахстане функционировало 230 банков, то на 1 января 2007 года лицензии остались лишь у 33 коммерческих банков — против 1189 в России.

Столь резкое сокращение численности позволило организовать более адресный и гибкий банковский надзор, а главное — приблизить его к международному уровню. Так, уже с января 2006-го в Казахстане был введен Базель II в части стандартного подхода при расчете адекватности капитала, в расчет которого включен рыночный и операционный риск банков. Детализированы требования к системам управления рисками и внутреннего контроля, введены требования по осуществлению банками ежегодной самооценки систем управления рисками.

У нас же внедрение Базеля II пока только обсуждается. По планам Банка России, его внедрение должно состояться в 2008-м, но и эта дата может быть отложена.

Между тем, внедрение передового надзорного опыта не только способствует укреплению устойчивости банковской системы, а следовательно — росту кредитных рейтингов и притоку инвестиций, но и напрямую выгодно банкам, поскольку предполагает более точную оценку рисков, а значит (особенно для крупных банков), уменьшение резервов, что позитивно сказывается на общей эффективности их деятельности.

Сокращение количества действующих банков за счет их укрупнения обычно предполагает рост их инвестиционной привлекательности, в том числе — в глазах иностранных участников рынка капитала. Необходимо учитывать, что банковской системе Казахстана свойственна очень высокая концентрация — на десять крупнейших банков приходится 94% её совокупных активов, а это означает, что фактически вся банковская система имеет высокие кредитные рейтинги прединвестиционного уровня. Тем самым «большая десятка», по сути, определяет общую динамику сектора.

В России же на десять крупнейших банков приходится только 54% совокупных активов.

В Казахстане процесс перехода банков на отчетность по международным стандартам запущен еще в 1995 году, а начиная с 2003-го все банки обязаны готовить МСФО и аудировать в одной из компаний «большой четвёрки». Эта мера также способствовала повышению транспарентности национальной банковской системы и росту доверия со стороны внутренних и внешних инвесторов. Что благоприятно отразилось на объемах заимствований казахстанских банков на международных рынках, обеспечив рост общих показателей банковской системы. Этот рост оказался столь стремительным, что

регулятор озабочился его ограничением, нормативно привязав максимально допустимые объёмы международных заимствований банков к величине их собственного капитала.

В России регулятор тоже обязал все банки с 2004 года составлять отчётность по международным стандартам, рекомендовав использовать оригинальный метод трансформации отчетности по РСБУ. В итоге большинство банков к переходу на МСФО отнеслись формально и составляют отчётность «для ЦБ», которая из-за методологических расхождений, как правило, не может быть подтверждена международным аудитом.

Банк России активно вовлечен в борьбу с незаконным обналичиванием денег, в результате чего в 2006 году отозвано 60 лицензий. Сложно судить, насколько эта практика действительно способствовала сокращению «обналички» — такой статистики не существует. Однако многие эксперты отмечают рост рисков избыточного регулирования в нашем банковском секторе, что прямо сказывается на снижении его инвестиционной привлекательности.

В действительности российская банковская система далеко не так разрознена, как может показаться. Многие банки объединены в рамках финансовых холдингов. Этот факт владельцы часто не афишируют, по причине всё тех же доминирующих рисков регулирования, которые требуют диверсифицировать бизнес, разводя его на формально независимые институты. Получается, что акционеры банков, даже будучи заинтересованными в повышении собственной инвестиционной привлекательности, вынуждены больше внимания уделять сохранности бизнеса, что также не способствует повышению прозрачности банковского сектора.

Важный нюанс регулирования — определение нормативов достаточности капитала. Действующие в Казахстане нормативы (5-6% для отношения собственного капитала первого уровня к совокупным активам и 10-12% — для отношения собственного капитала к активам, взвешенным по степени риска) не создают реальных препятствий к росту заимствований, а следовательно, и росту совокупных активов банковской системы.

Ситуация в России существенно иная — большинство крупнейших банков уже сейчас не способны, сохраняя высокие темпы роста заимствований, соответствовать требованиям регулятора по нормативу достаточности капитала (Н1), что в итоге сдерживает общий рост банковской системы. Завышенные значения этого норматива ограничивают рентабельность банков, поэтому они не в силах обеспечить диктуемые экономикой темпы роста капитала за счёт капитализации прибыли. В условиях низкой прозрачности многие банки не могут привлечь сторонних инвесторов, что ведет к их вытеснению с рынка и росту рисков внутри банковской системы.

Трансграничные инвестиции

Первичным фактором роста банковской системы являются возможности банков привлекать новые пассивы и инвестиции в собственный капитал. Казахстан сумел создать передовую банковскую систему, с высокими прозрачностью, рентабельностью и кредитными рейтингами. Это особенно важно, поскольку внутренние инвестиционные ресурсы здесь ограничены. Активное привлечение средств из-за рубежа во многом и обеспечило беспрецедентный рост банковской системы страны в минувшем году.

Большинство казахстанских банков активно привлекают средства за счёт выпуска еврооблигаций, многие из них либо провели международное IPO, либо

объявили о планах публичного размещения акций в 2007-м. Субординированные долги казахстанских банков составляют 4,6% от их совокупных обязательств, что является очень высоким показателем даже для международной практики.

В качестве еще одного действенного радикального шага в реформировании банковской системы, на который решились казахстанские власти, следует отметить приватизацию Народного Сберегательного банка Казахстана. Это способствовало созданию равной конкуренции, в том числе, и в привлечении инвестиций, и крайне позитивно отразилось на всём банковском секторе страны.

В России же доминируют государственные банки — со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями.

Модернизированная и эффективная казахстанская банковская система в 2006 году оценена международными инвесторами как система с высоким потенциалом роста, что стало дополнительным стимулом для притока иностранных инвесторов. Это привело даже к существенной переоцененности котируемых акций казахстанских банков относительно акций банков других развивающихся стран.

И здесь наши банки в прошлом году заметно отставали от казахстанских. Крупнейшие государственные банки запланировали IPO лишь на 2007-й, крупнейшие частные отложили свои планы из-за негативной конъюнктуры фондового рынка, а большинство малых ни морально, ни технологически не готовы к такому шагу.

Урок, преподнесенный казахстанскими банками всем коллегам в СНГ, прост и поучителен — для создания современной банковской системы международного уровня достаточно чётко определить приоритеты во внедрении передового опыта в области регулирования, управления рисками, повышения прозрачности и созданию условий равной конкуренции. После чего остаётся решительно и последовательно воплощать эти приоритеты в жизнь. Результаты не заставят себя долго ждать.